

Трансформация мотива маски в изобразительном искусстве

Рассматривается вопрос трансформации мотива маски в современном изобразительном искусстве. Сравнительный анализ проводится на примере гравюры Жозефа Отрана «Маска» и произведений, созданных с использованием новых медиа и показанных на выставке «Маски времени» в Екатеринбурге в *Ural Vision Gallery* с 9 октября 2020 по 10 января 2021 г.

Ключевые слова: художественный мотив, маска, изобразительное искусство, живопись, графика

N. M. Feigina

Ural Federal University, Yekaterinburg

The transformation of the mask motif in the visual arts

The report examines the issue of transformation of the mask motif in contemporary fine arts. A comparative analysis is carried out using the example of Joseph Otrant's engraving "The Mask" and works created using new media and shown at the "Masks of Time" exhibition in Yekaterinburg at the Ural Vision Gallery from October 9, 2020 to January 10, 2021.

Keywords: motive, mask, fine art, painting, graphics

В последнее время маска стала неотъемлемым атрибутом пандемийной повседневности человека. Это послужило поводом для рассмотрения мотива маски в истории искусства и современном художественном процессе. Какие символы несло в себе изображение маски раньше, и как воспринимается предмет сейчас?

В изобразительное искусство маска пришла из театра, где актеры использовали ее для перевоплощения в другого персонажа или для того, чтобы скрыть свое истинное лицо. Такое значение

маски было изначально присуще ей в ритуальных культурах — как «специальное изображение какого-либо существа, надеваемое или носимое с целью преображения в данное существо» [1, с. 2]. В этом процессе маска может рассматриваться как теоретическое понятие, как эстетический знак, как практический инструмент творчества художника.

В истории искусства особый интерес к изображению маски появляется в XVIII в. в контексте развития театральных форм комедии дель арте. Во второй половине XIX в. с рождением символизма изображение маски, не утрачивая связи с театром, приобретает более приближенный к формам лица характер. Так, девушка на офорте Эмиля Леви (1826–1890) «Маска: игра в театр», служащая визуальным эквивалентом сонета поэта-символиста Жозефа Отрана, идет вперед, слегка наклонив плечи и пряча лицо за маской [Там же, с. 269]. Ее легкая улыбка кажется таинственной, но выражение маски, за которой она прячется, агрессивно. Маска усиливает таинственность персонажа и символизирует загадку образа. Сам же предмет (маска) декоративен и аллегоричен, он уже не воспринимается как исключительно театральный реквизит [Там же, с. 171].

Последующие эпохи (особенно рубеж XIX и XX вв.) придали мотиву маски еще более разнообразные значения. В современном искусстве он актуализировался во многом благодаря пандемии. Особенности его интерпретации очевидны в работах художников, принявших участие в выставке «Маски времени» в екатеринбургской галерее *Ural Vision Gallery* (9 октября 2020 — 10 января 2021 г.).

Многие арт-объекты, представленные на ней, созданы с использованием современных технологий. Необычная подача привлекает внимание к экономическим, социальным и культурным проблемам современности, не только конкретно связанным с эпидемией ковида. Маска может отражать заблуждения человека: веру в обещания лучшей жизни, погоню за статусностью и удешевленными товарами и т.д. или его неотделимость от интернет-пространства. Так, серия Аристарха Чернышева «Экономика обещаний» посвящена феномену обещания в современной культуре, экономике и политике. Маска в данной серии приобретает форму светящегося круга загрузки, как на фотографиях в социальных сетях, которые вот-вот должны

появиться. Эта метафора символизирует обещания красивой жизни и улучшения социального положения, с которыми мы сталкиваемся ежедневно. Серия критикует культ желания и «экономики обещаний», индустрию рекламы и поп-культуры, втягивающие наивных потребителей в цепкую сеть экономических обязательств. Неистребимая вера людей в обещания заставляет их брать кредиты, которые рано или поздно придется вернуть, работать на нелюбимой, но статусной и «перспективной» работе, создавать семью с чужими по духу людьми. Лица людей в офисе, в семье и торговом центре рамыты и закрыты маской в виде знака загрузки.

Расщепление сознания как норму для человека XXI в. исследует Иван Плющ. Маски на лицах героев его картин превращают их в фантомов этого мира, живущих вечно в цифровом бессмертии. Герой картины «Свет» в венецианской маске сидит на кровати в напряженной позе. На голове «фантома» — черная шляпа, контрастирующая с белой маской необычной формы, напоминающей клюв птицы. Шляпа и маска обезличивают героя картины, сидящего в комнате алых тонов. Он смотрит прямо на зрителя, разрушая третью стену. Драматичность картины усиливается благодаря непривычным атрибутам в привычной обстановке. Перед нами не конкретный человек, а незнакомец в маске и шляпе, застывший вне времени и пространства. Кожа «фантома», как и на других работах из этой серии, непривычного цвета. Она напоминает цифровые искажения. И. Плющ своими намеренно компьютеризированными конструктами стремится передать саму длительность жизни как сложной системы сосуществования. Все социальное художник представляет как наносное, вульгарное, не имеющее значения.

На картине Осипа Тоффа «Черная пятница» высмеивается культура потребления. Обобщенные черные фигуры людей выстроены в форме пирамиды на ярком полосатом разноцветном фоне. На лицах людей — клоунские маски. Данный атрибут символизирует глупость людей, которые готовы бежать за покупками, поддаваясь всеобщему ажиотажу от снижения цен в «черную пятницу». Художник использует маску в сатирической картине, возможно, отсылая к узнаваемому символу — эмодзи в форме клоунской маски.

Таким образом, мотив маски проходит в истории искусства сложный путь, обретая разные смысловые нагрузки на определенных временных этапах. Если в гравюре XIX в. она чаще является аллегорическим приемом, то современный взгляд на маску в искусстве отражает социальные и экономические проблемы, преподносит ее в необычном формате, как это представлено на выставке «Маски времени».

Библиографические ссылки

1. Авдеев Л. Д. Маска : Опыт типологической классификации по этнографическим материалам // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 17. М. : АН СССР, 1957. С. 232–344.

УДК 94(38).05

Б. М. Фролов

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Афинская чума 430 г. до н. э. в описании Фукидида

Работа посвящена чуме, вспыхнувшей в Афинах в начале Пелопоннесской войны, и ее изображению Фукидидом. Автор приходит к выводу о том, что главными последствиями эпидемии были деморализация всего общества и значительные людские потери, поскольку централизованные меры по борьбе с болезнью не были приняты.

Ключевые слова: Афины, Пелопоннесская война, чума, Фукидид

B. M. Frolov

Ural Federal University, Yekaterinburg

Athenian plague 430 BC in the description of Thucydides

The article is dedicated to plague that hit Athens at the beginning of Peloponnesian war and its portraying by Thucydides. Author concludes that main consequence of the pandemic were large-scale demoralization and